

Применение аналогии и принципа законности к общим условиям стадии возбуждения уголовного дела: вопросы практики и правового регулирования

Научный руководитель – Яковлева Светлана Анатольевна

Федорова Дарья Андреевна

Студент (бакалавр)

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: dashaff4@gmail.com

Постановлением Конституционного Суда России от 29 июня 2004 года № 13-П к уголовно-процессуальным нормам предложено установление их определенности, ясности и недвусмысленности. Однако у должностного лица, применяющего нормативные правовые акты, обоснованно возникают вопросы уголовно-процессуального использования аналогии, обусловленной институциональным структурированием источников уголовного процесса и разграничением досудебных стадий друг от друга. [1]

Действующий российский уголовно-процессуальный закон устанавливает общие правовые требования к расследованию преступления в период нахождения в производстве должностного лица уголовного дела (глава 21).

Возникает риторический вопрос: применима ли аналогия в использовании общих условий предварительного расследования уголовного дела к этапам стадии возбуждения уголовного дела, в частности его сердцевине - проверке сообщения о преступлении.

Из общих условий расследования уголовного дела выделим несколько правовых положений. В уголовно-процессуальном регулировании не предусмотрено соединение материалов проверки и присоединение к материалу проверки заявления и иного сообщения по одному и тому же преступлению.

В условиях отдельных законодательных пробелов, должностные лица, в нарушение общеобязательного для субъектов уголовной юрисдикции положения о применении уголовно-процессуального закона как основного источника, определяющего порядок уголовного процесса, обращаются к подзаконным локальным нормативным правовым актам, одним из которых является Приказ МВД РФ № 736 от 29 августа 2014 года. [2] Смысл п. 48 данного Приказа МВД РФ сводится к приобщению к заявлению лица, зарегистрированного первым, других заявлений и сообщений после регистрации в книге учета сообщений о преступлениях по решению руководителя территориального органа.

В условиях верховенства федерального кодифицированного уголовно-процессуального закона над ведомственными актами неправомерно использовать последние, решая вопрос о соединении заявлений и сообщений к материалу проверки. Изучение практики выявляет оформление представителем власти для таких случаев соответствующего по содержанию рапорта, который не нашел уголовно-процессуального регулирования.

Перед лицом, наделенным государством уголовно-процессуальными властными полномочиями, в период нахождения в его производстве материала проверки, появляются проблемы применения аналогии для выделения из материала проверки другого материала проверки или сообщения о преступлении.

Для ситуаций по утрате должностным лицом материалов уголовного дела законодатель установил процедуру восстановления уголовных дел, называя его общим условием расследования. Нормы глав уголовно-процессуального закона, регламентирующих деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, не разрешают встречающихся на практике случаев частичной или полной утраты материала проверки. Так, следователем отдела расследования преступлений отдела полиции № 4 УМВД РФ по городу Чебоксары

был утрачен материал проверки, а факт его исчезновения был выявлен после обращения пострадавшего прокурору с жалобой . [3]

Вновь возникает вопрос: можно ли использовать правовые положения восстановления уголовного дела, содержащиеся в ст. 158.1 УПК РФ, применительно к утраченному материалу проверки?

Восстановление материалов проверки, их соединение и выделение обеспечивают достижение цели уголовного процесса и соблюдение прав человека и гражданина в уголовном процессе.

Одним из приемов и средств в механизме реализации процессуального статуса участников, не обладающих властными полномочиями, являются ходатайства и жалобы. Если уголовно-процессуальная процедура подачи и разрешения ходатайств на стадии предварительного расследования уголовного дела законодателем установлена, то такой институт на всех этапах стадии возбуждения уголовного дела подлежит совершенствованию. В статьях 121, 122 УПК РФ упоминаются сроки и акт-решение с изложением оснований для отказа удовлетворения просьбы. Однако в статье 120 УПК РФ, регламентирующей порядок заявления ходатайств, говорится об уголовном деле, материал проверки не упоминается.

Среди общих условий предварительного расследования уголовного дела законодатель называет обязательность рассмотрения ходатайств, закрепляя его в статье 159 УПК РФ. Данная норма, являющаяся нормой - предписанием, распространяет свое действие только на период расследования уголовного дела. Вместе с тем, в правовой норме отсутствует указание на обязанность рассмотрения заявленного требования на стадии возбуждения уголовного дела.

В системе общих условий предварительного расследования уголовного дела законодателем названа недопустимость разглашения его данных (ст. 161 УПК РФ).

Во-первых, по смыслу содержания нормы правовое положение может быть применено лишь на второй досудебной стадии уголовного производства.

Во-вторых, указанная норма не согласована с положениями о наделении лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, обязанностью не разглашать данные досудебного производства, со ссылкой на процедуру предупреждения о неразглашении, установлены ст. 161 УПК РФ. О системном единстве и гармонии уголовно-процессуальных норм не может быть и речи при таких условиях.

В-третьих, диспозиция нормы статьи 310 УК РФ, устанавливающей ответственность за разглашение данных предварительного расследования, называет специальным субъектом преступления лицо, предупрежденное в установленном УПК РФ порядке о недопустимости разглашения указанных данных.

Для соединения материалов проверки или соединения к ним заявлений и сообщений по одному и тому же преступлению, выделения из материала проверки заявления и иного сообщения о преступлении либо материала проверки по новому преступлению или в отношении нового лица, а также восстановления материала проверки допустимо применение аналогии.

Однако не для всех общих условий стадии возбуждения уголовного дела применима аналогия. Использовать общие правовые положения расследования уголовного дела для всех случаев процессуальных этапов стадии возбуждения уголовного дела методологически неверно. Для процессуальной регламентации рассматриваемых общих условий следует учитывать особенности первой досудебной стадии уголовного производства, характеризующие комплексом документов, именуемым материалом проверки, статусом участников стадии возбуждения уголовного дела, не обладающих властными полномочиями, которые не могут рассматриваться специальными субъектами неразглашения данных расследования по уголовному закону.

Думается, российский уголовно-процессуальный закон следует дополнить главой 20.1 названия «Общие условия стадии возбуждения уголовного дела».

Источники и литература

- 1) Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.consultant.ru>). (Дата обращения: 02.03.2021).
- 2) Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. N 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.consultant.ru>). (Дата обращения: 02.03.2021).
- 3) Архив отдела полиции № 4 УМВД по Республике Чувашия.